

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.653
26 December 2007

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать четвертая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 653-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве в четверг,
12 мая 2005 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ *(продолжение)*

Первоначальный доклад Королевства Бахрейн

---

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания содержится в документе
CAT/C/SR.653/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 6 повестки дня) (*продолжение*)

Первоначальный доклад Королевства Бахрейн (CAT/C/47/Add.4)

1. *По приглашению Председателя делегация Бахрейна, в состав которой входят г-н Аль-Халифа, г-н Аль-Файхани, г-н Аль-Боинаин, г-н Рашед Бухамуд, г-н Муса, г-н Алзизи, г-н Аль-Аради, г-н Алсовайди и г-жа Абдул Расул, занимает место за столом Комитета.*
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует бахрейнскую делегацию и говорит, что Комитет рад проведению диалога с Королевством Бахрейн в связи с рассмотрением его первоначального доклада (CAT/C/47/Add.4). Он предлагает главе делегации сделать вступительное заявление.
3. Г-н АЛЬ-ХАЛИФА (Бахрейн) говорит, что Королевство Бахрейн присоединилось к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 18 февраля 1998 года и что в 1999 году оно отозвало свою оговорку к статье 20 Конвенции. Делегация Бахрейна в конструктивном духе подходит к проведению диалога с Комитетом. В этой связи она хотела бы подтвердить позицию своей страны, заключающуюся в категорическом неприятии пыток как посягательства на права человека и человеческое достоинство. 26 июня 2001 года во время Всемирного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток король Бахрейна в соответствующем контексте напомнил, что пытки являются преступлением, наказуемым по закону и отвергаемым мусульманской религией и всеми обычаями и традициями страны.
4. С конца 1990-х годов в стране идет широкий процесс реформ и модернизации, затрагивающий политическую, экономическую и социальную сферы. Была разработана национальная хартия действий, предусматривающая программу строительства лучшего во всех отношениях будущего. Будучи представленной на народный референдум, в феврале 2001 года эта программа была одобрена 98,4% избирателей, участвовавших в голосовании. С тем чтобы обеспечить для страны и ее жителей надлежащие институты, гарантирующие благое управление, процветание и справедливость, была пересмотрена Конституция, и новый ее текст был принят 14 февраля 2002 года.

5. В рамках развернутых реформ были приняты различные меры. В соответствии с декретом № 4 от 2001 года были упразднены суды по делам государственной безопасности. Правонарушения, которыми занимались эти суды, в настоящее время относятся к ведению обычных судов согласно положениям, установленным в Уголовно-процессуальном кодексе. На основании декрета-закона № 11 от 2001 года был отменен декрет-закон 1974 года о мерах по обеспечению государственной безопасности. Чтобы учесть пожелания бахрейнцев, живущих за рубежом, возвратиться в страну для участия в строительстве демократии и в интересах национального примирения, на основании декрета-закона № 10 от 2001 года была объявлена общая амнистия в отношении всех противоправных деяний, связанных с подрывом национальной безопасности, за исключением деяний, повлекших за собой человеческую смерть. В интересах всех заключенных и задержанных лиц были приняты и другие декреты об амнистии. Они применяются ко всем на равных условиях без какой бы то ни было дискриминации по признакам гражданства или местожительства.

6. В мае и октябре 2002 года были проведены выборы в муниципальные органы и законодательный орган, которые позволили сформировать муниципальные советы и национальный парламент, состоящий из двух палат. Укрепилось разделение исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти. В 2002 году был создан Конституционный суд, на который возложена задача гарантировать верховенство права и следить за конституционностью издаваемых законов и подзаконных актов; обратиться в него может каждый гражданин. С 2003 года независимым органом является прокуратура. Демократический процесс обеспечивает представительство всех граждан, включая меньшинства, без различия расы, языка, религии, пола или убеждений. Женщины пользуются всеми конституционными правами, в том числе правом голосовать и выставлять свою кандидатуру на выборах. В настоящее время шесть женщин являются членами Консультативного совета и две входят в состав правительства.

7. Демократизация в политической, экономической и социальной областях, которая началась в стране пять лет назад, укрепила роль гражданского общества, в том числе в политической сфере. В этой связи следует отметить, что с некоторыми НПО был проведен диалог в целях подготовки рассматриваемого доклада. В рамках усилий, предпринимаемых гражданским обществом, был создан центр реабилитации жертв пыток. С другой стороны, министерство юстиции принимает меры с целью создания института по изучению юридических и судебных проблем, деятельность которого благодаря проведению многочисленных учебных мероприятий должна позволить улучшить функционирование судебной системы. И наконец, следует подчеркнуть, что Королевство Бахрейн, которое уже является участником целого ряда международных договоров,

намерено присоединиться к Международному пакту о гражданских и политических правах и Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.

8. Отныне Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания является неотъемлемой частью внутригосударственного права Бахрейна в соответствии со статьей 37 Конституции, которая предусматривает, что международный договор приобретает силу закона после его ратификации и опубликования в Официальном вестнике.

9. Пытки запрещены по Конституции, статья 19 которой предусматривает, что никто не может подвергаться физическим или психологическим пыткам, запугиванию или унижающему достоинство обращению, которые являются наказуемыми по закону деяниями. В этой статье также отмечается, что признания, полученные под пыткой, вследствие запугивания или унижающего достоинство обращения, являются недействительными и считаются не имевшими место. Конституция запрещает посягательство на физическую и психическую неприкосновенность обвиняемого и закрепляет принцип презумпции невиновности. С целью запрещения и пресечения пыток были приняты соответствующие законы. Статья 20 Конституции гарантирует право на обращение в суд. Стороны, участвующие в судебном процессе, могут пользоваться правовой помощью.

10. Бахрейнское правительство не жалеет усилий для борьбы против пыток и бесчеловечного и унижительного обращения и опирается в своих действиях на компетентную поддержку гражданского общества и помощь, оказываемую в порядке сотрудничества международным сообществом.

11. Г-жа ГАЕР (Докладчик по Королевству Бахрейн) говорит, что Комитет рад проведению диалога с делегацией Бахрейна в период, когда политическая ситуация и общеправовые рамки в стране значительно улучшились, тогда как в 1990-е годы практика пыток в Бахрейне выступала предметом для беспокойства. Она отдает должное правительству Бахрейна за предпринятые им усилия в области законодательной реформы и проявляемую им решимость продолжать свою деятельность в данной области. Применительно к представлению доклада, учитывая, что правительство пожелало объединить два доклада в один документ, чтобы наверстать свое опоздание, она в то же время полагает, что доклад, изданный под условным обозначением CAT/C/47/Add.4, на самом деле является лишь первоначальным докладом, и просит, чтобы в будущем все общие сведения были включены в базовый документ. Она также обращает внимание делегации на тот факт, что Комитет интересуется не только то, какие в стране существуют законы, но и как они практически осуществляются, и члены Комитета, несомненно,

захотят попросить представить подробную информацию по конкретным фактическим аспектам, соответствующие статистические данные или примеры судебных дел.

12. В числе различных мер, принятых с целью обеспечения более эффективного соблюдения прав, г-жа Гаер с удовлетворением отмечает упразднение судов по делам государственной безопасности, которое было расценено Рабочей группой по произвольным задержаниям в качестве важного политического акта в интересах прав человека. Используя эти суды процедуры, и в частности тот факт, что процесс проходил за закрытыми дверями, ущемляли права обвиняемых и благоприятствовали практике пыток. Приветствуя улучшения, внесенные в нормативные положения, касающиеся показаний, г-жа Гаер говорит, что она хотела бы получить точные сведения об осуществлении статьи 128 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой признание признается в качестве доказательства только в том случае, если оно делается в присутствии следственного судьи. Кроме того, г-жа Гаер позитивно оценивает тот факт, что в настоящее время в Бахрейне насчитывается весьма значительное число НПО. Комитет провел беседу с некоторыми из них и узнал много интересной информации о последствиях декретов об амнистии № 10 и 56, освобождении заключенных и возвращении ссыльных лиц. С удовлетворением принимая к сведению, что Королевство Бахрейн намерено присоединиться к Международному пакту о гражданских и политических правах и Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и что оно отозвало свою оговорку в отношении статьи 20 Конвенции, г-жа Гаер хотела бы получить информацию о том, предусматривает ли оно в настоящее время признать компетенцию Комитета по статье 22 Конвенции, касающуюся рассмотрения жалобы отдельных лиц.

13. Что касается статьи 1 Конвенции, то Конституция Бахрейна обеспечивает прочную основу для защиты права не быть подвергнутым пыткам и жестокому обращению. В ней четко отмечается, что признания, полученные под пыткой, вследствие запугивания или унижающего достоинство обращения, являются недействительными и считаются не имевшими места. Очень важной является статья 31, которая предусматривает, что порядок регулирования прав, провозглашенный в Конституции, должен соответствовать существу того или иного права или свободы. При этом г-жа Гаер не обнаружила в докладе информацию о законодательных положениях, которые полностью воспроизводят элементы определения понятия "пытка", содержащегося в статье 1 Конвенции. Она подчеркивает тот факт, что пытки подразумевают причинение какому-либо лицу сильной боли или страдания, физического или нравственного, чтобы получить от него признания, а также наказать его за действие, которое оно совершило или в совершении которого оно подозревается, запугать или принудить его, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера. Было бы полезным узнать, каким образом

осуществляются права, провозглашенные в Конституции, какие имеются средства правовой защиты для обеспечения соблюдения этих прав и какая процедура используется для того, чтобы международный договор приобрел силу закона.

14. Г-жа Гаер спрашивает, были ли приняты государством-участником "эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры", которые предусмотрены статьей 2 Конвенции, и не являются ли законы об амнистии средством для того, чтобы уклониться от обязательства принимать такие меры. Государства в действительности обязаны расследовать акты пыток и осуществлять судебное преследование лиц, которые эти акты совершают. Не могла бы делегация, в частности, объяснить, каким образом декреты № 10 и № 56 можно увязать с обязательствами государства-участника в рамках Конвенции, уточнив, проводится ли расследование по факту предполагаемых случаев пыток и предпринимаются ли меры в отношении виновных. Организации гражданского общества указали, что в прошлом практика пыток носила систематический характер, однако это уже больше не так. Было бы интересным узнать, вызвано ли такое изменение принятием соответствующих мер, простой заменой ответственных сотрудников или другими факторами. Комитет также был проинформирован об усилиях, предпринятых национальными и международными неправительственными организациями с целью передачи некоторых лиц, подозреваемых в актах пытки, в руки правосудия. Статья 2 также предусматривает, что пытки не могут быть оправданы никакими исключительными обстоятельствами. Однако на этот счет в законодательстве государства-участника, как представляется, не предусмотрено никаких положений. Не могла бы делегация представить разъяснения по этому поводу. Кроме того, в контексте пункта 3 этой же статьи она просит делегацию уточнить позицию властей, и в частности военных властей, в отношении исполнения приказов вышестоящего начальника и указать средства правовой защиты, имеющиеся в распоряжении лица, которое отказывается исполнять приказы, предполагающие совершение актов пыток. Возбуждается ли расследование по факту смерти какого-либо лица, произошедшей в течение периода его задержания? Неправительственные организации информировали Комитет о том, что некоторые законопроекты, такие, как законопроекты, касающиеся борьбы с терроризмом или же неправительственных организаций, подразумевают ограничение прав личности. Особое беспокойство вызывает проект закона о борьбе с терроризмом, поскольку в нем содержится очень широкое определение терроризма и террористических организаций. Он представляет угрозу для свободы собраний, свободы выражения мнений и права на забастовку и расширяет сферу применения смертной казни. Этот проект закона будет знаменовать собой возврат к практике прошлого, которой, как считалось, был положен конец. Делегации предлагается сообщить, разделяет ли она это мнение, и указать гарантии, обеспечиваемые данным проектом закона. И наконец, представляется, что некоторые категории лиц, например трудящиеся-иностранцы и

женщины-иностранки, не пользуются надлежащей защитой. Так, согласно докладу государственного департамента США за 2004 год иностранцы, занятые в качестве домашней прислуги, не располагают никакими средством правовой защиты, если они становятся жертвами жестокого обращения или сексуального насилия. Хорошо бы узнать, были ли приняты меры с целью повышения эффективности их защиты.

15. Применительно к статье 3 г-жа Гаер выражает сожаление по поводу того, что информация, содержащаяся в пункте 71 доклада в отношении заключенных Бахрейном двусторонних соглашений, является недостаточной. Она хотела бы знать, какие существуют гарантии того, что какое-либо лицо не будет депортировано в страну, где ему может угрожать применение пыток, и какие органы участвуют в принятии решений о высылке какого-либо лица в другую страну. Она также спрашивает, отмечались ли случаи, когда Бахрейн уже давал гарантии того, что какое-либо лицо, депортированное на его территорию, не будет подвергнуто пыткам. И наконец, она спрашивает, предполагает ли Бахрейн принять соответствующие нормы в данной области.

16. В связи со статьей 4 г-жа Гаер отмечает, что на основании статей 208 и 232 Уголовного кодекса наказание за акты пыток составляет от 3 до 15 лет тюремного заключения, тогда как другие статьи предусматривают лишь шестимесячный срок лишения свободы, в частности за изнасилование. Эти наказания представляются недостаточными. Можно ли в действительности утверждать, как предполагает статья 89 Уголовного кодекса, что законы об амнистии не наносят ущерба правам третьих сторон? По сообщению одной неправительственной организации, никто никогда не предавался суду за совершение актов пыток и безнаказанность является полной. Кроме того, никогда не было никаких обращений в суд с целью получения возмещения. Не могла бы делегация высказать свои комментарии на этот счет. Недавно парламент постановил учредить комитет по предупреждению аморального поведения и поощрению нравственности. Комитет уже высказывал в адрес подобных органов, созданных в соседних странах, критические замечания насчет того, что они не имеют четко определенных полномочий, признаются виновными в жестоком обращении, притеснениях и запугивании и назначают меры наказания на произвольной основе. Поэтому было бы полезным, если бы делегация представила разъяснения по поводу функций, возложенных на этот Комитет, и по поводу контроля за его деятельностью. Делегация могла бы также сообщить информацию о делах, в которых на юридические положения, касающиеся запрещения пыток, ссылались в судах или в других инстанциях.

17. Применительно к статье 5 г-жа Гаер спрашивает, осуществляется ли выдача находящегося на территории государства-участника лица, которое обвиняется в совершении пыток другой страной, или же это лицо передается суду на месте. В этой связи

делегации предлагается уточнить, влияет ли на это решение гражданство подозреваемого лица или жертвы.

18. Г-жа Гаер хотела бы также получить информацию о том, отмечались ли случаи подачи жалоб в отношении актов сексуального насилия, совершенных в тюрьмах, и были ли соответствующие лица преданы суду и наказаны. Она цитирует доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям (E/CN.4/2002/77/Add.2, пункт 107), в котором содержатся следующие замечания: женщины "не занимают ответственных должностей и отчуждены от некоторых сфер государственной жизни; до сих пор судебная система для женщин закрыта, хотя ни один закон не запрещает им доступ к этой профессии", но в то же время "в Бахрейне имеются женщины-юристы высокого уровня: они являются адвокатами, профессорами университетов или борцами за права человека"; в этой связи она спрашивает, изменилось ли существующее положение и встречаются ли сейчас, например, женщины-судьи.

19. С другой стороны, г-жа Гаер хотела бы знать, предусматривается ли принятие семейного кодекса, и выражает обеспокоенность существующими недостатками в области защиты, обеспечиваемой женщинам, учитывая зачастую произвольных характер выносимых по их делам шариатскими судами решений, о которых говорится в пункте 49 доклада. Вместе с тем г-жа Гаер спрашивает, сопряжено ли с какими-либо ограничениями право на проведение манифестаций. Принимая во внимание то, что борцы за права человека подвергались тюремному заключению, она хотела бы получить информацию о том, могут ли правозащитные организации свободно осуществлять свою деятельность и приняты ли меры в целях обеспечения их защиты.

20. В 2003 году произошедший в одной из тюрем страны бунт повлек за собой принятие слишком строгих репрессалий, при этом заключенные подвергались избиению и другому жестокому обращению. Делегации предлагается сообщить, было ли возбуждено по факту этого инцидента расследование и были ли обнародованы выводы работы соответствующей комиссии, которая в то время была назначена министерством внутренних дел. И наконец, она просит делегацию представить информацию о мерах, принятых с целью гарантирования независимости судебной власти.

21. Г-н ЯКОВЛЕВ (Содокладчик по Королевству Бахрейн) отмечает, что действующий в государстве-участнике Уголовно-исполнительный кодекс относится к 1964 году и что на рассмотрении находится новый кодекс. Он хотел бы знать, когда этот новый кодекс вступит в силу и какие он повлечет за собой изменения; в частности, он отмечает, что необходимо предусмотреть механизм независимых и осуществляющихся без предварительного уведомления посещений мест содержания под стражей с целью

предупреждения пыток и другого жестокого обращения. Он хотел бы также получить информацию о том, какая площадь приходится на каждого заключенного, какие предусмотрены дисциплинарные меры и, в частности, имеют ли заключенные возможность подачи жалобы на жестокое обращение. Он спрашивает, может ли какое-либо лицо быть представлено адвокатом с момента своего ареста или же только после предварительного следствия и всегда ли допросы проводятся в присутствии адвоката.

22. Что касается правозащитных органов, о которых говорится в пункте 70 доклада, и в частности Бахрейнской ассоциации по правам человека и Бахрейнского центра по правам человека, то желательно было бы ознакомиться с конкретными примерами их деятельности, имеющими отношение к объекту Конвенции. Эффективны ли они и поддерживают ли они надлежащие контакты в порядке сотрудничества с государственными органами?

23. В то же время Содокладчик говорит, что, насколько он понимает, из пункта 111 доклада вытекает, что для требования возмещения убытков жертва пыток должна сначала обратиться в уголовную судебную инстанцию. Однако в том случае, если лицо, совершившее пытки, признается невиновным, а жертва располагает медицинскими свидетельствами, подтверждающими факт жестокого обращения, может ли она обратиться в гражданский суд для получения возмещения? Отмечая, что декрет № 19 от 2001 года предусматривает, что приказы вышестоящего начальника могут служить оправданием актов пытки, г-н Яковлев спрашивает, не может ли такое положение способствовать безнаказанности лиц, совершающих пытки. И наконец, подчеркивая важность медицинского освидетельствования, в частности в полицейских участках и в тюрьмах, он спрашивает, имеют ли лица, желающие получить медицинское свидетельство для доказательства обоснованности их утверждений, доступ к врачу, когда они это просят.

24. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ с удовлетворением отмечает развернутые в Бахрейне законодательные и конституционные реформы и осуществляющийся переход к созданию в этой стране демократического общества. Констатируя, что Бахрейн продемонстрировал желание перевернуть соответствующую страницу своей истории, приняв закон об амнистии, который распространяется как на жертв, так и на лиц, подозреваемых в совершении актов пыток, г-н Эль-Масри хотел бы получить информацию о том, сколько предполагаемых виновных в совершении пыток и жертв было амнистировано и были ли приняты меры с целью предоставления компенсации и осуществления реабилитации в интересах жертв. Отмечая, что Конвенция приобрела силу закона в государстве-участнике, как это указывается в докладе (пункт 50), он хотел бы узнать мнение делегации Бахрейна по поводу совместимости законов об амнистии с Конвенцией. Не ограничивают

ли они возможности использования жертвами пыток средств правовой защиты? В то же время он хотел бы получить информацию об установленном законом возрасте наступления уголовной ответственности в Бахрейне.

25. Применительно к проекту закона о борьбе с терроризмом г-н Эль-Масри, с удовлетворением отмечая, что этот текст направлен на пресечение терроризма независимо от его мотивов, спрашивает, не содержит ли его статья 1 слишком много деталей и не является ли закрепленное в ней определение слишком пространным, что может нанести ущерб уважению прав человека. Разъяснения по поводу этой статьи будут приветствоваться. В отношении статьи 3 Конвенции г-н Эль-Масри хотел бы получить информацию о том, инкорпорированы ли в двусторонние соглашения о выдаче, заключенные в рамках Арабской конвенции по борьбе с терроризмом 1998 года, положения Конвенции и соблюдается ли принцип неосуществления принудительного возвращения в контексте предоставления убежища, когда договора о выдаче не существует. И наконец, он спрашивает, по какой причине правительство решило закрыть Бахрейнский центр по правам человека и намеревается ли оно создать национальный совет по правам человека.

26. Г-н РАСМУССЕН хотел бы получить информацию о том, гарантирует ли бахрейнское законодательство право каждого обвиняемого сноситься с адвокатом с момента своего задержания, сообщить своим близким о своем арест, быть проинформированным о своих правах и был осмотренным врачом. В то же время, отмечая упоминаемые в докладе (пункты 93-95) многочисленные программы подготовки, организуемые для сотрудников полиции, военнослужащих и тюремного персонала, он полагает, что эта деятельность может быть улучшена, в частности, за счет уделения более пристального внимания запрещению пыток. Кроме того, он констатирует, что врачи не указываются в числе профессиональных категорий, участвующих проходящих в этих программах, тогда как подготовка медицинского персонала охватывается обязательствами, предусмотренными в Конвенции. Планирует ли Королевство Бахрейн принять меры с целью устранения этого пробела?

27. В отношении статьи 11 Конвенции, присоединяясь к замечаниям Содокладчика по поводу необходимости создания механизма инспектирования тюрем, г-н Расмуссен отмечает, что этот механизм должен быть уполномочен также осуществлять посещения полицейских участков. Узнав о том, что неправительственные организации не имеют доступа в тюрьмы, он хотел бы получить информацию о том, почему это происходит, и просит делегацию сообщить, намеревается ли государство-участник ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции.

28. Применительно к статье 14 Конвенции г-н Расмуссен с удивлением отмечает, что в докладе не упоминается ни один случай выплаты компенсации пережившей пытки жертве или обращения в национальные суды с требованием о предоставлении возмещения. Вместе с тем, согласно неофициальному докладу центра "Аль-Карам", в стране насчитывается несколько десятков лиц, ставших жертвами пыток, 60 из которых получили помощь в этом реабилитационном центре в период с мая 2001 года. Г-н Расмуссен хотел бы получить разъяснения по данному поводу и спрашивает, правда ли то, что жертвам пыток в Бахрейне, как правило, запрещено оказывать медицинскую помощь. Узнав, что в марте 2005 года палата депутатов отклонила предложение о создании независимого национального комитета по защите прав человека, г-н Расмуссен просит бахрейнскую делегацию разъяснить, почему это произошло, и сообщить о том, может ли палата депутатов пересмотреть свое решение и предполагает ли государство-участник назначить омбудсмана.

29. В то же время г-н Расмуссен говорит о своей обеспокоенности информацией, согласно которой официальный представитель Национального комитета в защиту мучеников и жертв пыток, участвовавший в шестидесятой сессии Комиссии по правам человека в 2004 году, был арестован по своему возвращению в Бахрейн и предан суду за "аморальное поведение" в Женеве. Он хотел бы узнать решение, которое вынес суд, рассматривавший это дело, и просит бахрейнскую делегацию дать Комитету заверения в том, что представители неправительственных организаций, которые присутствуют на нынешнем заседании, не будут подвергнуты преследованиям по своему возвращению в Бахрейн.

30. Выступая в своем качестве Докладчика по вопросам, касающимся детей, г-н Расмуссен отмечает, что в своих заключительных замечаниях в отношении первоначального доклада Бахрейна (CRC/C/15/Add.175) Комитет по правам ребенка с сожалением констатировал, что государство-участник не представило никаких сведений по поводу серьезных утверждений об актах пытки и произвольных арестах лиц в возрасте моложе 18 лет, содержащихся в различных докладах, включая, в частности, решения и мнения Рабочей группы по произвольным задержаниям. Что может сказать на этот счет бахрейнская делегация?

31. Г-н МАВРОММАТИС заявляет, что, помимо законов об амнистии, существуют другие средства национального примирения, и в частности комиссии по установлению истины и примирению, и что с учетом того, что закон об амнистии лишает жертв возможности требовать возмещения в суде, государству-участнику следует обязательно выплатить им компенсацию.

32. В отношении национальных органов по защите прав человека г-н Мавромматис говорит, что, насколько он понимает, одним из них является орган, конкретно занимающийся проблемой пыток. Он хотел бы получить более подробную информацию о составе этого органа, процедуре назначения его членов, степени его независимости, его эффективности и достигнутых результатах в области предупреждения нарушений Конвенции.

33. И наконец, в связи со статьей 3 Конвенции г-н Мавромматис напоминает, что запрещение высылки, предусмотренное в этой статье, носит абсолютный характер, т.е. что любое лицо, будь то беженец, лицо, признанное виновным в совершении тяжких преступлений, или трудящийся-иммигрант, не может быть принудительно возвращено в свою страну, если ему может угрожать там применение пыток. С учетом того, что бахрейнское законодательство охватывает лишь случаи выдачи, государству-участнику следует принять соответствующий глобальный закон на основе Женевской Конвенции о статусе беженцев и Конвенции против пыток.

34. Г-н КАМАРА подчеркивает важность существования подлинной судебной власти в целях установления правового государства. Ссылаясь на пункт 49 доклада, он задается вопросом о том, что означает замена в соответствующих документах выражения "pouvoir judiciaire" на "autorité judiciaire", видя в этом отход назад, если говорить о том месте, которое отводится правосудию в рамках государства. С удовлетворением отмечая, что прокуратура перешла из ведения министерства внутренних дел в ведение министерства юстиции, г-н Камара тем не менее хотел бы получить информацию о степени ее независимости от политической власти и решительно призывает государство-участник содействовать полной независимости прокуратуры. Он также задает вопрос о том, в ведении какого министерства, министерства внутренних дел или министерства юстиции, находится управление пенитенциарной системой. Он хотел бы знать, предусмотрены ли в рамках законодательства Королевства Бахрейн положения, направленные на гарантирование полной независимости судей с момента их назначения до ухода в отставку, и, если да, то какой орган отвечает за обеспечение соблюдения этих гарантий и поддержание полной независимости судей.

35. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО позитивно оценивает значительный прогресс, достигнутый государством-участником в деле осуществления прав человека. Однако он выражает обеспокоенность тем, что в Королевстве Бахрейн необходимость поддержания мира, нравственности и общественного порядка может превалировать над принципом недискриминации, который считается непреложным в международных договорах по правам человека. Было бы интересно узнать, что в точности подразумевают концепции нравственности и общественного порядка и какие меры по их поддержанию могли быть

приняты в прошлом. Что касается защиты иностранцев, то г-н Прадо Вальехо, цитируя выводы, принятые Комитетом по ликвидации расовой дискриминации по итогам рассмотрения периодического доклада Королевства Бахрейн (CERD/C/304/Add.100), говорит, что, не имея информации о соответствующем законодательстве, трудно оценить сферу охвата такой защиты, и соответственно просит представить дополнительные сведения.

36. Было бы целесообразным получить более подробные разъяснения по поводу деятельности различных министерств в области защиты прав человека, а также по поводу механизмов межминистерской координации, созданных для гарантирования использования общего подхода.

37. Г-н ВАН с большим интересом ожидает того, каким образом бахрейнская делегация отреагирует на резкие критические замечания, сформулированные по поводу королевского указа № 56, и надеется на представление более подробных разъяснений относительно последствий этого документа для политической жизни страны.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, можно ли обжаловать решения, вынесенные судами шариата, в гражданских судах, и в частности в случае дел, касающихся насилия в семье. Беспокоясь по поводу той угрозы гарантиям защиты от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которую несет в себе недавно упоминавшийся проект закона о борьбе с терроризмом, Председатель спрашивает, требуется ли для задержания какого-либо лица, подозреваемого в терроризме, судебная санкция или какие-либо другие инстанции могут принимать это решение, а также сколько времени подозреваемый может содержаться под стражей, прежде чем он предстанет перед судьей.

39. Председатель спрашивает, регламентируется ли системой внутреннего правопорядка сфера компетенции военных судов и могут ли они проводить разбирательства по факту преступлений пыток, совершенных военнослужащими, или же эти преступления относятся к ведению гражданских судов. Кроме того, некоторые НПО выразили свою обеспокоенность по поводу того, что бахрейнское законодательство допускает возможность помещения в тюремное заключение за долги в нарушение ряда международных договоров по правам человека. Было бы полезным получить дополнительные сведения в отношении этой практики и в отношении регулирующих ее законодательных положений.

40. Председатель просит делегацию подтвердить намерение Королевства Бахрейн стать участником Римского статута Международного уголовного суда. С учетом небольшого

количества конкретных данных, представленных в докладе по поводу применения статьи 3 Конвенции, он хотел бы также получить более обстоятельную информацию в отношении количества ходатайств о предоставлении убежища, которые были получены государством-участником, численности лиц, фактически принятых государством-участником на своей территории по гуманитарным соображениям, и, если это применимо, численности иностранцев, которые были возвращены в свои страны происхождения.

41. *Делегация Бахрейна покидает место за столом Комитета.*

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 12 час. 30 мин.
